

А.М. ГОРЬКИЙ И В.Б. ШКЛОВСКИЙ: К ИСТОРИИ ЛИЧНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ГЕРМАНИИ

© 2023 г. О.С. Кудлай

Статья подготовлена в Институте мировой литературы имени А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 21-18-00131 «А.М. Горький в Германии: писатель и его окружение в социокультурном и литературно-медийном пространстве»).

Аннотация: Немецкий период жизни и творчества А.М. Горького до сих пор остается наименее изученным. Воссоздать контекст культурной жизни 1922–1923 гг. помогают эго-документы представителей Русского Берлина. В.Б. Шкловский как ключевая фигура русского зарубежья выделяется среди других противоречивостью, неоднозначностью. Несмотря на большое количество свидетельств о Шкловском и Горьком, до сих пор нет исследований, в которых была бы восстановлена документальная хроника развития общения и разрыва между писателями. Сложность отношений Горького и Шкловского следует воспринимать как стремление последнего разрушить клишированный образ писателя, который формировался как в советской России, так и среди представителей русской эмиграции.

Ключевые слова: А.М. Горький, В.Б. Шкловский, Германия, журнал «Беседа», русское зарубежье.

Информация об авторе: Оксана Сергеевна Кудлай — аспирант кафедры теории литературы филологического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, ул. Ленинские горы, д. 1, 119991 г. Москва, Россия; младший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

E-mail: oksana.kudlay.96@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6215-0336>

Для цитирования: Кудлай О.С. А.М. Горький и В.Б. Шкловский: к истории личных и творческих отношений в Германии // А.М. Горький в Германии: писатель и его окружение в социокультурном и литературно-медийном пространстве / отв. ред. О.А. Клинг. М.: ИМЛИ РАН, 2023. С. 205–221. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0724-3-205-221>

**A.M. GORKY AND V.B. SHKLOVSKY:
ABOUT THE STORY OF THEIR PERSONAL
AND CREATIVE RELATIONSHIPS IN GERMANY**

© 2023. Oksana S. Kudlay

Acknowledgements: This article was prepared in A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences as part of the Russian Science Foundation grant (RSF, project № 21-18-00131, “A.M. Gorky in Germany: the Writer and his Environment in the Sociocultural and Literary-Media Space”).

Abstract: The German period of life and work of A.M. Gorky remains to be the least studied part. Egodocuments of the representatives of Russian Berlin help to recreate the context of the cultural life of 1922–1923. V.B. Shklovsky, being a key figure of the Russian diaspora, stands out among others due to his inconsistency, ambiguity. Despite the large amount of evidence collected about Shklovsky and Gorky, there are still no studies that would restore the documentary chronicle of the development and rupture of relations between the writers. The complexity of relationships between Gorky and Shklovsky should be perceived as the latter’s desire to destroy the clichéd image of the writer formed both in Soviet Russia and among the representatives of the Russian emigration.

Keywords: A.M. Gorky, V.B. Shklovsky, Germany; the “Beseda” journal, the Russian Diaspora.

Information about the author: Oksana S. Kudlay, Post-graduate student of the Department of Theory of Literature, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory, 1, 119991 Moscow, Russia; Junior Research Fellow, Institute of World Literature. A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

E-mail: oksana.kudlay.96@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6215-0336>

For citation: Kudlay, O.S. "A.M. Gorky and V.B. Shklovsky: about the Story of their Personal and Creative Relationships in Germany." *A.M. Gor'kii v Germanii: pisatel' i ego okruzhenie v sotsio-kul'turnom i literaturno-mediinom prostranstve* [A.M. Gorky in Germany: the Writer and his Environment in the Sociocultural and Literary-Media Space]. Ex. ed. Oleg A. Kling. Moscow, IWL RAS Publ., 2023, pp. 205–221. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0724-3-205-221>

В.Б. Шкловский, наряду с другими представителями Русского Берлина (В.Ф. Ходасевичем, Н.Н. Берберовой), был частью близкого окружения А.М. Горького в 1922–1923 гг. Немецкий период общения Шкловского и Горького был не продолжительным, но при этом ярким (даже скандальным) и творчески продуктивным для обоих писателей.

Фигура Шкловского выделяется среди других представителей русской интеллигенции, живших и бывавших у Горького в Германии. Н.Н. Берберова вспоминала: «Шкловский между Белым и Ходасевичем был человеком другого мира...»¹. Если Ходасевич и Берберова последовали за Горьким в Чехословакию, а затем в Италию, то Шкловский вернулся в СССР в конце 1923 г.: «...он чувствовал, что его жизнь в Германии бессмысленна»².

Исповедальный портрет А.М. Горького глазами «невозвращенцев» — В.Ф. Ходасевича, Н.Н. Берберовой — хотя и разрушает стереотипный образ «писателя-босяка», но все-таки страдает определенной тенденциозностью, характеризуется избирательностью фактов, писем, свидетельств и других эго-документов³. Шкловский как ключевая фигура русского зарубежья, напротив, отличается неоднозначностью, двойствен-

---

¹ Берберова Н.Н. Курсив мой. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021. С. 232.

² Там же.

³ Кудлай О.С. А.М. Горький в Германии: исповедальный портрет писателя глазами В.Ф. Ходасевича и Н.Н. Берберовой как эгодокумент русского зарубежья // Новый филологический вестник. 2022. № 3 (62). С. 221–229.

ностью убеждений и эстетических оценок. В этом плане он близок самому Горькому, которому также была свойственна «двусмысленность»⁴. Как и Горький, Шкловский в Германии находился «меж двух огней» — между двумя полюсами русской интеллигенции, старой (эмигрантской) и новой (советской).

Личное и творческое общение Горького и Шкловского всегда переживало «приливы и отливы». Наиболее ярко эта цикличность проявилась во время рассвета творческого общения между писателями, который пришелся на немецкий период (1922–1923 гг.) Горького. Воссоздать контекст отношений двух писателей помогают эгодокументы: письма, дневники, мемуары — самого Шкловского и других представителей русского зарубежья. Однако, несмотря на большое количество свидетельств о Шкловском и Горьком, до сих пор нет исследований, в которых была бы восстановлена документальная хроника развития и разрыва творческих отношений между писателями.

Знакомство Горького и Шкловского состоялось в 1915 г. в связи с деятельностью в журнале «Летопись», одним из основателей которого был Горький⁵. Как известно, Горький всю жизнь поддерживал начинающих талантливых писателей и поэтов, старался помочь им реализоваться на литературном поприще. Своего рода «пристанищем» для творческой «молодежи» в то время была квартира Горького на Кронверкском проспекте. Со слов Ходасевича Берберова описывала эту квартиру в мемуарах «Курсив мой»: «Столько народу приходило туда ночевать (собственно — чай пить, но люди почему-то оставались там на многие годы), столько народу там жило, пило, ело, отогревалось (укрывалось?), что сломали стену и из двух квартир сделали одну»⁶. Шкловский отмечал: «На

---

⁴ Берберова Н.Н. Курсив мой. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021. С. 232.

⁵ Шкловский В.Б. Собр. соч.: в 2 т. М.: Новое литературное обозрение, 2019. Т. 1. С. 183.

⁶ Берберова Н.Н. Курсив мой. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021. С. 202.

квартире Горького у Каменноостровского собирались люди из пространства. Это был Ноев ковчег⁷. Он не был исключением среди «посетителей» — Горький помогал ему в первые послереволюционные годы, высоко ставя филологический талант начинающего литератора. Так, в начале 1919 г. после разгрома петроградской организации эсеров Шкловский обращается к Горькому за помощью, решив отойти от политической борьбы. А в 1920 г., поступив добровольцем в Красную Армию, Шкловский отправляется в Херсон, добраться до которого ему удастся благодаря рекомендательному письму Горького, впоследствии утерянному: «Приехал я в Херсон с горьковским письмом, которое служило мне вроде как пропуск. Все верили письму, написанному не на бланке, крупными буквами; в письме Горький спокойно просил помочь мне доехать до Херсона»⁸.

Об интересе к творчеству молодого филолога свидетельствуют письма Горького. В письме к З.Г. Гринбергу от 4 октября 1920 г. писатель упоминает Шкловского: «Очень рекомендую Вам В.Б. Шкловского, талантливого филолога. Он будет просить Вас о помощи организованному им “Обществу для изучения теории поэтического языка”. Под этим неуклюжим заголовком скрывается очень серьезное дело, а делать его и хотят, и могут люди молодые, смелые и даровитые. Я, со своей стороны, всемерно поддерживаю их и — позвольте надеяться на Ваше внимание к ним»⁹. Кроме того, Горький был инициатором создания альманаха «1921 год», к участию в котором привлекал молодых литераторов (в их число входил Шкловский)¹⁰. Однако издание его так и не состоялось¹¹.

Петербургский период характеризуется участием Горького в творческой судьбе Шкловского, доверительными и те-

⁷ Шкловский В.Б. Неудачи и поражения Максима Горького. Тифлис: Заккнига, 1926. С. 11.

⁸ Шкловский В.Б. Собр. соч.: в 2 т. М.: Новое литературное обозрение, 2019. Т. 2. С. 580.

⁹ Горький А.М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2007. Т. 13. С. 123.

¹⁰ Там же. С. 180.

¹¹ Там же. С. 512.

плыми отношениями между писателями. Показательна история, описанная В.М. Ходасевич в воспоминаниях «Портреты словами», о том, как Шкловский испортил роман «Тристрам Шенди» (личный экземпляр Горького):

«— Уму непостижимо, как можно было довести книгу до такого состояния. И о какой работе над такой книгой может идти речь, если и разобраться в ней уже нет никакой возможности! Просто хоть выбрасывай! — продолжал возмущаться Горький. — А возвращая мне эту бывшую книгу, Шкловский благодарил и сказал, что великолепно поработал.

Я не могла удержаться от смеха, глядя на эту “работу” Шкловского. Наконец рассмеялся и Алексей Максимович, Шкловского он *в ту пору любил*¹².

Перед отъездом Горького из СССР Шкловский напишет ему: «Мой дорогой Алексей Максимович, любимый мой, бросайте нас и уезжайте туда, где писатель может писать. Это не бегство, это возвращение к работе. Здесь, в России, в Вас использовали только Ваше имя»¹³.

Несмотря на достаточно продолжительный период творческого сотрудничества и общения писателей в России, по объему и насыщенности общения он явно уступает немецкому. После публикации известной брошюры Г. Семенова и в связи с последовавшим за ней процессом над эсерами Шкловский бежал в конце 1922 г. по льду Финского залива в Финляндию. Первые месяцы пребывания за границей Шкловский находился в активной переписке с А.М. Горьким, который помогал ему деньгами и «хлопотал» о визе для него¹⁴. «Ноев ковчег» продолжился в Германии. О.А. Клинг верно отметил, что «кронверкская» квартира Горького «связана и сюжетом в Саарове»¹⁵. Берберова писала: «“Крон-

---

¹² Ходасевич В.М. Портреты словами: очерки. М.: Советский писатель, 1987. С. 130.

¹³ Шкловский В.Б. Письма М. Горькому (1917–1923 гг.) / примеч. и подгот. текста А.Ю. Галушкина // *de visu*. 1993. № 1. С. 29.

¹⁴ Там же. С. 32.

¹⁵ Клинг О.А. А.М. Горький в Германии // *Новый филологический вестник*. 2022. № 3 (62). С. 217.

веркская” атмосфера возобновилась, правда, только по воскресеньям: уже с утренним поездом из Берлина начинали приезжать люди близкие и случайные, но преимущественно, конечно, так называемые “свои”, которых было не мало»¹⁶. К примеру, ее описание фотографии со дня общей встречи Нового года в 1923 г. в Саарове воссоздает эту атмосферу: «На фоне зажженной елки, за столом, уставленным закусками, стаканами и бутылками, сидят Горький, Ходасевич, Белый, все трое в дыму собственных папирос, чувствуется, что все трое выпили и напустили на себя неподвижность. Слева, сложив руки на груди, очень строгая, в закрытом платье, М.Ф. Андреева, Шкловский, беззубый и лысый, чье остроумие не всегда доходило в этом кругу, актер Миклашевский, снимавший группу при магнии и успевший подсесть под самую елку и от того полупрозрачный. Максим, его жена, Валентина Ходасевич и я, размалеванные под индейцев»¹⁷.

Первое упоминание о встрече Горького со Шкловским в Германии относится к 3 июля 1922 г. Горький писал Ходасевичу: «Очень рад буду видеть Вас и рад, что Вы, наконец, отдохнете. Сейчас у меня В. Шкловский»¹⁸. По записям в «Камерфурьерском» дневнике Ходасевича можно проследить, что наиболее интенсивное общение Горького и Шкловского приходится на зиму 1922–1923 гг.¹⁹ Этот активный этап творческой деятельности обоих писателей связан с созданием журнала «Беседа», который был призван примирить два «полюса» русской интеллигенции. Замысел журнала активно обсуждался Горьким и потенциальными участниками редакции в конце 1922 г. По свидетельству Ходасевича (с которым, впрочем, не согласны некоторые исследователи), идея издавать журнал принадлежала именно Шкловскому:

---

¹⁶ Берберова Н.Н. Курсив мой. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021. С. 208.

¹⁷ Там же. С. 226.

¹⁸ Горький А.М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2009. Т. 14. С. 67.

¹⁹ Записи В.Ф. Ходасевича / предисл., публ. и примеч. Н.Н. Берберовой // Мосты. 1961. № 8. С. 265–267.

«Поздней осенью Горький меня убедил переселиться в городок Saarow, в двух часах езды от Берлина. Мы виделись ежедневно. Вскоре возникла мысль об издании журнала. Принадлежала она не Горькому, а Виктору Шкловскому, бежавшему из России примерно за год до этого (он был привлечен по делу эсеров). Вот и придумал Шкловский издавать такой журнал, в котором писатели, живущие в советской России, могли бы через голову цензуры и казенных редакций печатать вещи, не содержащие, разумеется, выпадов против власти, но все же написанные не по ее указке. Теперь такая затея показалась бы дикостью. Тогда она была вполне осуществима»²⁰.

Принимая во внимание субъективность мемуариста, осмелимся предположить, что в «задумывании» журнала Шкловский действительно играл далеко не последнюю роль. Так, в уже упомянутом выше письме к Горькому он советует писателю:

«Соберите в Италии или в Праге союз из Вас, Уэльса, Ромэна Роллана, Барбюса и, может быть, Анатолия Франса. И начинайте Новую жизнь. <...>

Журнал, издаваемый вашим союзом, будет голосом человечества. Все это совершенно необходимо для русской революции и для Вас»²¹.

«Официально» Шкловский, как и другие будущие члены редколлегии журнала «Беседа», упоминается Горьким в письме к Ф. Элленсу 7 января 1923 г.: «Хочу просить Вас о следующем: в Берлине [на русском] будет издаваться на русском языке литературно-научный журнал, его редакция: поэт Ходасевич, филолог Шкловский, профессор физики Адлер и Ваш слуга»²². В этот же день краткую заметку в дневнике оставил и Ходасевич: «7 января. С В. Шкловским и Сумским к Горькому. Там — Миклашевский. Разговоры о “Беседе”»²³. В конце месяца

²⁰ Ходасевич В.Ф. Собр. соч.: в 4 т. М.: Согласие, 1997. Т. 4. С. 360.

²¹ Шкловский В.Б. Письма М. Горькому (1917–1923 гг.) / примеч. и подгот. текста А.Ю. Галушкина // de visu. 1993. № 1. С. 29.

²² Горький А.М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2009. Т. 14. С. 119.

²³ Записи В.Ф. Ходасевича / предисл., публ. и примеч. Н.Н. Берберовой // Мосты. 1961. № 8. С. 266.

Горький приглашает Ф.А. Брауна сотрудничать в «Беседе» на постоянной основе и делится дальнейшими планами, связанными с составом отделов редакции²⁴. Таким образом, январь 1923 г. ознаменовался активным творческим сотрудничеством Горького и Шкловского в рамках журнала «Беседа».

Однако «прилив» в отношениях стремительно сменился «отливом». Журнал «Беседа» был одним из самых важных проектов Горького за рубежом, поскольку он «был призван сочетать эмигрантскую и советскую литературу, быть связующим звеном между культурными процессами России и Европы. Его существование стало возможным именно благодаря авторитетной фигуре Горького (и за границей, и в Советской России), который пытался примирить реакционную интеллигенцию в эмиграции и новую, советскую»²⁵. Именно поэтому Горький болезненно воспринял «скандал», учиненный Шкловским в берлинском Доме искусств в феврале 1923 г. «Случай» был связан с театральным критиком С.Л. Рафаловичем, которого Горький также хотел привлечь к участию в «Беседе»: «Было уже приступлено к составлению первого номера [журнала «Беседа»], когда разыгрался “скандал” <...>. <...> В берлинском Клубе писателей состоялся доклад поэта С. Рафаловича, приглашенного нами в “Беседу”. Шкловский возражал докладчику в совершенно не допустимой форме. Горький был этим крайне раздражен, о чем до сведения Шкловского было доведено через С.Г. Каплуна-Сумского и через сына Горького. Шкловский прислал свои извинения»²⁶. Репутация Горького и его журнала, работа над первым номером которого только велась в феврале 1923 г., могла быть дискредитирована. Отношение к этой истории Горький выразил в письме Ходасевичу:

²⁴ Горький А.М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2009. Т. 14. С. 132.

²⁵ Кудлай О.С. А.М. Горький в Германии: исповедальный портрет писателя глазами В.Ф. Ходасевича и Н.Н. Берберовой как эгодокумент русского зарубежья // Новый филологический вестник. 2022. № 3 (62). С. 223.

²⁶ Письма Максима Горького к В.Ф. Ходасевичу (1922–1925) // Новый журнал. 1952. № 29. С. 207.

«Шкловский пишет:

“Через ‘Эпоху’ и по Максиму увидел, что в Саарове меня хотят высечь”. “В истории с Рафаловичем я, конечно, не прав”.

“Причина скандала следующая: у меня т° была 82, 61 — № одного телефона”. “Одним словом — я влюблен, очень в любви несчастен”. И — т. д.

Все это меня нимало не утешает и не изменяет моего отношения к скандалу. Шкловский думает: “что журналу вся эта история не помешает”²⁷.

Соответственно, «скандальное» выступление Шкловского положило конец его сотрудничеству в «Беседе»: после этого случая его имя в качестве редактора журнала в письмах Горького и других документах больше не упоминалось.

Однако единственная публикация Шкловского в 1 книге «Беседы» заслуживает особого внимания. Речь идет о написании «Зоо, или Писем не о любви». О периоде их написания Шкловский вспоминал: «У [Горького] квартира в пустой гостинице, кругом молодой сосновый лес. Пусто, снега. Я писал “Зоо”»²⁸. В вышеупомянутом письме Горький обсуждает с Ходасевичем присланные очерки Шкловского, которые позднее будут напечатаны в журнале: «[Шкловский] прислал три очерка. Первые два — мне решительно не нравятся, но “Холод” я очень прошу Вас прочитать. Мне нужно знать Ваше мнение к воскресенью»²⁹.

«Зоо, или Письма не о любви» стали очередным «приливом» и растопили лед между писателями. Шкловский пишет своей жене в это время: «Помирился с Дукой [А.М. Горьким] за то, что ему понравилась моя книга. Это подкупает»³⁰. В этом же месяце Шкловский в письме Горькому сообщает о своем намерении читать «Зоо» у Горького: «Книжку кончаю, часть в

²⁷ Горький А.М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2009. Т. 14. С. 144.

²⁸ Шкловский В.Б. Собр. соч.: в 2 т. М.: Новое литературное обозрение, 2019. Т. 2. С. 730.

²⁹ Горький А.М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2009. Т. 14. С. 144.

³⁰ Шкловский В.Б. Письма М. Горькому (1917–1923 гг.) / примеч. и подгот. текста А.Ю. Галушкина // de visu. 1993. № 1. С. 45.

переписке, часть в переделке, в воскресенье приеду читать, или в понедельник»³¹. По свидетельству Ходасевича, чтение состоялось 19 февраля (понедельник) 1923 г.: «М.И. Будберг. Вечером у Горького (Шкловский, Белый)»³².

Впоследствии, наряду с положительными отзывами о книге «Зоо», Горький писал, что Шкловский искажил «Письма не о любви», сатирически изобразив представителей Русского Берлина в эмиграции³³. В не опубликованном до сих пор письме к Горькому 1926 г. Шкловский писал: «Пять раз писал к Вам письмо и не отправил. Слыхал, что Вы меня ругаете: за переделку “Зоо”, за самоуверенность» (АГ. КГ-п 89-1-10).

Недовольство Горького «переделанным» «Зоо» можно объяснить, проиллюстрировав характер этих изменений. Так, в очерке «Холод», который в «Беседе» был напечатан первым, содержатся следующие строки:

«Прости меня, Велимир Хлебников, за то, что я греюсь у чужих огней. Климат, учитель, у нас континентальный»³⁴.

В других, более поздних вариантах отрывков из «Письма четвертого» выглядит следующим образом:

«Прости меня, Велимир Хлебников, за то, что я греюсь у огня чужих редакций. За то, что я издаю свою, а не твою книжку. Климат, учитель, у нас континентальный»³⁵.

Предположительно, именно эта «правка» стала причиной очередной ссоры между писателями. Огня «чужой редакции» в марте 1923 г. у Шкловского уже не было, однако написание «Зоо» дало новый виток отношениям между писателями. В этой связи необходимо упомянуть Эльзу Триоле, которой

³¹ Там же. С. 38.

³² Записи В.Ф. Ходасевича / предисл., публ. и примеч. Н.Н. Берберовой // Мосты. 1961. № 8. С. 267.

³³ Горький А.М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2012. Т. 15. С. 102.

³⁴ Беседа [Текст]: журнал литературы и науки / [издаваемый при ближайшем участии проф. Б.Ф. Адлера, Андрея Белого, проф. Ф.А. Брауна, М. Горького, В.Ф. Ходасевича]. Берлин: Эпоха, 1923. Кн. 1. С. 140.

³⁵ Шкловский В.Б. Собр. соч.: в 2 т. М.: Новое литературное обозрение, 2019. Т. 2. С. 273.

Шкловский и посвятил свою книгу. По словам самого автора, она носила «Зоо» «как брошку»³⁶. «Эльзу Триоле в то время никто не знал, а знаменита она была тем, что была на Таити и была сестрой Лили Брик», — писала В.М. Ходасевич³⁷. Узнав от Шкловского, что автором «писем Али» действительно является Эльза Триоле, Горький высоко оценил ее литературный потенциал: «Я бы очень советовал автору письма написать о Таити, вероятно, это очень удастся ей. <...> Мне кажется, что автор письма мог бы дать очень яркое изображение своих впечатлений, которые вызваны Таити, и это было бы свежо и ново, если б удалось сохранить тон, взятый в письме»³⁸.

После лестного отзыва Горького Шкловский и Эльза Триоле приехали к Горькому вместе в Сааров 1 марта 1923 г. Свидетельство о встрече зафиксировал в «Камер-фурьерском журнале» Ходасевич: «Толпа гостей. Шкловский, Триоле»³⁹. Шкловский вспоминал позднее: «...Привез Эльзу. Горькому она понравилась. Он сказал: “Какой лоб!” То есть: ум»⁴⁰.

Впоследствии Эльза Триоле стала известной французской писательницей, однако ввел ее в литературу именно Горький с «легкой руки» Шкловского: «Первым терпеливым и вдохновенным учителем Эльзы, который привел ее в литературу, был Шкловский. Ученица оказалась талантливой»⁴¹. Перед отъездом из Германии Шкловский в последнем «немецком» письме просит Горького принять дальнейшее участие в литературной судьбе Э. Триоле:

---

³⁶ Галушкин А.Ю. Разговоры с Виктором Шкловским // НЛО. 2015. № 131. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/131_nlo_1_2015/article/11268/ (дата обращения: 20.02.2023).

³⁷ Ходасевич В.М. Портреты словами: очерки. М.: Сов. писатель, 1987. С. 137.

³⁸ Горький А.М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2009. Т. 14. С. 144.

³⁹ Записи В.Ф.Ходасевича/предисл.,публ.и примеч.Н.Н.Берберовой// Мосты. 1961. № 8. С. 267.

⁴⁰ Галушкин А.Ю. Разговоры с Виктором Шкловским // Новое литературное обозрение. 2015. № 131. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/131_nlo_1_2015/article/11268/ (дата обращения: 20.02.2023).

⁴¹ Ходасевич В.М. Портреты словами: очерки. М.: Сов. писатель, 1987. С. 137.

«Я вызвал ее к жизни и, клянусь своей честью и нюхом, который меня не обманул ни разу, она очень талантлива. <...> Сейчас она доканчивает свою книгу.<...>

Если бы <Вы> смогли написать предисловие к ее книжке или взять ее в “Беседу”, то Вы сделали бы ее этим писателем»⁴².

В журнале «Беседа» Эльза Триоле не печаталась, однако именно по рекомендации Горького в журнале «Русский Современник» (1924, № 3) впервые была издана ее первая книга — роман «На Таити».

Частые ссоры Горького и Шкловского в Германии привели к постепенному взаимному охлаждению. Это заметно даже на уровне упоминаний Шкловского в письмах Горького к Ходасевичу, относящихся к лету 1923 г.: «Был Шкловский, он уже не Виктор, а — побежденный, это ему не нравится»⁴³.

В этот же период Горький пишет: «И сидел Степун, справедливо обличая Шкловского в том, что сей последний пользуется историей только как материалом для построения личной интересной биографии, а это де — нигилизм. Верно. Или — не верно? Голова у меня болит, а так как голова у меня близко к душе, то и душа болит»⁴⁴.

В письме речь идет о книге Шкловского «Сентиментальное путешествие». Известно, что эту книгу Шкловский подарил Горькому под Новый год (1923), который они вместе встречали в Саарове. Шкловский подвергается в письме критике из-за стремления к «деланию» биографии. В «Сентиментальном путешествии» он пишет: «Если бы мы, вместо того чтобы пытаться делать историю, пытались просто считать себя ответственными за отдельные события, составляющие эту историю, то, может быть, это вышло бы и не смешно. Не историю нужно стараться делать, но биографию»⁴⁵.

⁴² Шкловский В.Б. Письма М. Горькому (1917–1923 гг.) / примеч. и подгот. текста А.Ю. Галушкина // de visu. 1993. № 1. С. 37.

⁴³ Горький А.М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2009. Т. 14. С. 224.

⁴⁴ Там же. С. 231.

⁴⁵ Шкловский В.Б. Собр. соч.: в 2 т. М.: Новое литературное обозрение, 2019. Т. 2. С. 106.

После 1924 г. в письмах Горького встречаются только отрицательные отзывы о Шкловском. В письме к К.А. Федину от 3 марта 1925 г. читаем: «Шкловский — увы! “не оправдывает надежд”. Парень без стержня, без позвоночника и все более обнаруживает печальное пристрастие к словесному авантюризму. Литература для него — экран, на котором он видит только Виктора Шкловского и любит нигилизм этого фокусника. Жаль»⁴⁶.

Причиной такой перемены Горького в отношении к Шкловскому в то время были не столько эстетические разногласия, сколько неоднозначные публикации филолога. Одной из таких публикаций считается статья «Исаак Бабель» («ЛЕФ», 1924, 2). В ней Шкловский критикует журнал «Летопись» и, соответственно, самого Горького как его создателя и редактора: «В нем [в журнале] писали люди, которые отличались друг от друга только фамилиями»⁴⁷. Позднее об этом периоде Шкловский вспоминал: «Мы были дружны до тех пор, пока я не написал о нем. Мы не поссорились, но разошлись. (Не надо писать о своих друзьях, если вы хотите сохранить их дружбу.) Я написал, что Горький пишет общими местами. И показал это на ошибках — простейших фактических ошибках в описаниях, несомненно, знакомых Горькому вещей»⁴⁸.

Среди многочисленных публикаций Шкловского того времени выделяется хрестоматийный «Гамбургский счет» Шкловского. Об этой книге В.М. Ходасевич писала Горькому в 1928 г.: «Прочитала отвратную книгу Шкловского “Гамбургский счет”. Теперь уж для всех ясно, что он хам» (АГ. КГ-Ди 11-8-26). Горький ответил: «Шкловского — “Гамбургский счет” — не читал. Развернул книжку и — почти на каждой странице: Горький. Нет, — думаю, — прочитаю после, когда у меня бронхит будет»⁴⁹.

⁴⁶ Горький А.М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2012. Т. 15. С. 137.

⁴⁷ Шкловский В.Б. Исаак Бабель // ЛЕФ. 1926. № 2 (6). С. 152.

⁴⁸ Галушкин А.Ю. Разговоры с Виктором Шкловским // НЛО. 2015. № 131. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/131_nlo_1_2015/article/11268/ (дата обращения: 20.02.2023).

⁴⁹ Горький А.М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2016. Т. 18. С. 142.

Позднее книгу Шкловского Горький все же прочитал и сделал пометы⁵⁰.

За пределами немецкого периода остаются еще два письма Шкловского к Горькому, до сих пор не опубликованные (1926 и 1933 гг.). Первое из них посвящено вопросу сценария «Хода коня», написанного Горьким: «У Вас, говорят, есть сценарий “Ход коня”? Это узнал из писем М.Ф. [М.Ф. Андреевой] Совкино просит его прислать. Напишите условия, пришлите рукопись» (АГ. КГ-п 89-1-10).

Очевидно, что Шкловский интересовался этим сценарием, поскольку его знаменитый сборник статей, вышедший ранее, носит такое же название — «Ход коня». Однако на письмо Горький не ответил и сценария не прислал.

Несмотря на то что писатель приехал в СССР в 1928 г. (а окончательно вернулся в 1933 г.), прежние теплые отношения со Шкловским он не возобновил, хотя последний принимал активное участие в проектах, реализованных Горьким (например, «ЖЗЛ», «История фабрик и заводов» и др.).

Подводя итог «немецкому» периоду общения писателей, можно отметить сложность и противоречивость их отношений в 1922–1923 гг. Отчасти это можно объяснить экспериментами Шкловского над личным «брендом», которые точно описала Берберова: «Он был талантливый выдумщик, полный энергии, открытий и формулировок. В нем бурлила жизнь, и он любил жизнь. Его «Письма “не о любви” и другие книги, написанные о себе в эти годы, были игрой, он забавлял других и сам забавлялся»⁵¹.

Жизнь в эмиграции для Шкловского — это новые возможности для «делания биографии», поиск нового литературного материала (отметим, что написанное Шкловским в Германии — «Сентиментальное путешествие» и «Зоо, или Письма не о любви» — сочетает в себе разные литературные формы и даже выходит за границы литературы), глобализация

⁵⁰ Личная библиотека А.М. Горького в Москве. Описание: в 2 кн. М.: Наука, 1981. Кн. 1. С. 193.

⁵¹ Берберова Н.Н. Курсив мой. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021. С. 232.

бытового, единичного «жизненного» факта. Такой подход характеризуется противоречивостью и двойственностью эстетических оценок. Однако неоднозначные свидетельства Шкловского о Горьком следует воспринимать как попытку «спасти» биографию Горького от тенденциозности. Речь идет о разрушении выгодного, клишированного канона писателя, который формировался как в советской России, так и среди представителей русской эмиграции. Вечный поиск, новый, *остраненный* взгляд на собственное житнетворчество и жизнь Горького за рубежом — основные инструменты Шкловского в процессе (де)реконструкции образа Горького немецкого периода.

Список литературы

1. Берберова Н.Н. Курсив мой. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021. 685 с.
2. Беседа [Текст]: журнал литературы и науки / [издаваемый при ближайшем участии проф. Б.Ф. Адлера, Андрея Белого, проф. Ф.А. Брауна, М. Горького, В.Ф. Ходасевича]. Берлин: Эпоха, 1923–1925.
3. Галушкин А.Ю. Разговоры с Виктором Шкловским // НЛО. 2015. № 131. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/131_nlo_1_2015/article/11268/ (дата обращения: 20.02.2023).
4. Горький А.М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 1997–2022.
5. Записи В.Ф. Ходасевича / предисл., публ. и примеч. Н.Н. Берберовой // Мосты. 1961. № 8. С. 265–269.
6. Клинг О.А. А.М. Горький в Германии // Новый филологический вестник. 2022. № 3 (62). С. 212–220.
7. Кудлай О.С. А.М. Горький в Германии: исповедальный портрет писателя глазами В.Ф. Ходасевича и Н.Н. Берберовой как эгодокумент русского зарубежья // Новый филологический вестник. 2022. № 3 (62). С. 221–229.
8. Личная библиотека А.М. Горького в Москве. Описание: в 2 кн. М.: Наука, 1981. Кн. 1. 227 с.
9. Письма Максима Горького к В.Ф. Ходасевичу (1922–1925) // Новый журнал. 1952. № 29. С. 205–214.

10. *Ходасевич В.М.* Портреты словами: очерки. М.: Сов. писатель, 1987. 320 с.
11. *Ходасевич В.Ф.* Собр. соч.: в 4 т. М.: Согласие, 1996–1997.
12. *Шкловский В.Б.* Исаак Бабель // ЛЕФ. 1926. № 2 (6). С. 152–155.
13. *Шкловский В.Б.* Неудачи и поражения Максима Горького. Тифлис.: Заккнига, 1926. 66 с.
14. *Шкловский В.Б.* Письма М. Горькому (1917–1923 гг.) / примеч. и подгот. текста А.Ю. Галушкина // de visu. 1993. № 1. С. 28–46.
15. *Шкловский В.Б.* Собр. соч.: в 2 т. М.: Новое литературное обозрение, 2019.